

После вечеринки Лин Че все еще нужно было спешить на работу. Эти два часа считались свободным временем в его плотном графике.

Никто не пил, и Ми Фэй любезно предложил отвезти Сюй Танчжоу домой.

Среди четверых только у Сюй Танчжоу не было ни машины, ни помощника, и он был самым младшим, поэтому все хорошо о нем заботились. Когда они добрались до гаража, Сяо Ань уже приехал и ждал, чтобы отвезти Лин Че.

Лу Ченань сказал:

— Че Шэнь, я отвезу Чжоучжоу домой, а потом тоже заеду в студию.

Студия Лу Ченаня находится недалеко от того места, где живет Сюй Танчжоу.

Лин Че слегка наклонил голову и посмотрел на человека рядом с собой:

— Что ты думаешь?

С таким напряженным графиком они не знают, сколько времени потребуется, чтобы встретиться снова, по крайней мере, три дня точно, до дня концерта.

Сюй Танчжоу сказал:

— Тогда, пожалуйста, старший Лу, отвези меня. Мы с братом Сяо Ми еще не закончили разговор.

Он знал, что Лин Че занят, и на самом деле не хотел задерживать его.

Кроме того, на нем была временная метка Лин Че, и если он будет один с Лин Че, он боялся, что не сможет помочь, но захочет подойти поближе.

Лин Че, казалось, был не очень доволен этим выбором.

В этот момент его мобильный телефон завибрировал, он достал его, чтобы проверить, и обнаружил, что это было текстовое сообщение с номера, с которым он недавно связывался.

Содержание текстового сообщения лаконично и по делу:

«В 2203 году в Первой народной больнице города Цзинань, было проведено в отделении

хирургии желез Омеги»

Лин Че выключил телефон.

Сюй Танчжоу обнаружил, что после того, как Лин Че выключил телефон, его глаза стали немного непостижимыми, и в них содержалось слишком много вещей, которые он не мог понять. Но вскоре Лин Че отбросил эти необъяснимые эмоции и прямо сказал:

— Хорошо, — сказал Лин Че, — тогда поговорите не спеша.

Все трое помахали на прощание и смотрели, как Лин Че сел в машину и уехал первым.

Ми Фэй сказал:

— Че Шэнь, вероятно, самый занятой человек.

— Он не занят так каждый день, — сказал Лу Ченань с улыбкой, — он так занят из-за концертов. По прошествии этого времени он сможет проводить время с людьми, с которыми хочет быть каждый день.

Ми Фэй понял смысл этого предложения.

Сюй Танчжоу, казалось, не понял этого и все еще тупо смотрел на выезд, где исчезла машина Лин Че.

Ему было интересно, не придется ли им подождать до следующей «случайной установки метки», прежде чем они снова смогут пообщаться.

Было бы здорово, если бы период восприимчивости Лин Че продолжался все это время.

Он подумал, что если он не сможет заполучить сердце Лин Че, то сначала он доберется до него, а потом найдет другой способ быть с ним.

* * *

Рано утром следующего дня Хуан Цянь постучал в дверь Сюй Танчжоу.

Хуан Цянь был вместе с маленькой девушкой-Омегой с круглым лицом. Она выглядела очень мило. Когда она увидела Сюй Танчжоу, она взволнованно пожала ему руку:

— Чжоучжоу, ты мне очень нравишься. Я не ожидала, что вживую ты будешь красивее, чем на экране!

Сюй Танчжоу был одет в пижаму, его лицо ничего не выражало.

К счастью, из-за того, что его выражение лица невыразительно, истинное состояние его сердца нелегко сломить, поэтому он выглядит очень спокойным.

Хуан Цянь весело сказал:

— Твой помощник.

Девушка оказалась очень умной и сразу представилась:

— Меня зовут Ву Нана. Я только в прошлом году окончила университет. В этом году мне исполняется 22 года. Я твоя ровесница! Я умею водить машину, шить одежду и варить суп.

Ву Нана?

Имя звучит как пение, Сюй Танчжоу считает, что это мило.

Он кивнул и официально сказал:

— Здравствуй, с этого момента я буду тебя беспокоить!

Когда все расселись, Сюй Танчжоу не церемонился и пошел наливать им чай.

Увидев это, Ву Нана быстро подошла, чтобы взять чашку:

— Я сделаю это!

— Разреши ей, — небрежно сказал Хуан Цянь, — она все еще не верит, что ей разрешено заниматься этим.

По знакомому тону выяснилось, что Ву Нана была племянницей Хуан Цяня, неудивительно, что он смог так быстро найти подходящую помощницу. По словам Хуан Цяня, хотя Ву Нана окончила университет, она все еще не устроилась на работу. Она только и знает, как каждый день гоняться за звездами. Она ученый десятого уровня в фанатстве.

Узнав, что Хуан Цянь собирается найти помощника для Сюй Танчжоу, Ву Нана вызвалась

добровольцем.

Хуан Цянь работал ассистентом в течение пяти лет до этого, и он встречал многих высокомерных и властных артистов. Он знал, что Сюй Танчжоу не был таким человеком, но ассистент артиста, несомненно, был самой горькой и утомительной профессией в индустрии развлечений, особенно в качестве ассистента актера.

После короткой беседы Хуан Цянь сказал:

— Тебе почти пора съезжать. Я выбрал тебе четыре или пять домов, так что сначала ты должен с ними познакомиться.

Сюй Танчжоу был удивлен и сказал:

— Так внезапно? Я еще даже не сказал об этом своему другу.

Хуан Цянь также считал, что этот вопрос не является срочным: не поздно переехать после того, как Сюй Танчжоу присоединится к съемочной группе, к тому времени съемки будут закончены, а новый дом будет приведен в порядок.

Но Ситу Я внезапно упомянула ему об этом и показала несколько фотографий.

Мало того, что фотография Ми Фэй, отвозящего Сюй Танчжоу прошлой ночью, была сделана во время преследования ЛуМи, фотография Лин Че, провожающего Сюй Танчжоу ночью, также была сделана папарацци.

Эта квартира удобна, но в ней нет уединения.

Вероятно, через несколько дней фанаты смогут найти этот адрес по архитектурным особенностям на фотографиях.

Даже если его не найдут, то жизнь Сюй Танчжоу оживленная, скорее всего, здесь в будущем начнут скапливаться папарацци.

— Тогда скажи своему другу как можно скорее, — сказал Хуан Цянь, — арендная плата здесь не из дешевых. Твоему другу лучше найти следующего соарендатора как можно скорее. Компания предоставляет тебе жилье бесплатно, так что тебе не о чем беспокоиться. Выбирай, что тебе нравится.

Сюй Танчжоу понял.

Он должен был сказать Цю Иню раньше.

Честно говоря, если бы не работа, ему очень не хотелось бы уезжать, он почти привык к такой жизни.

Ву Нана достала планшет, провёл несколько раз, умело назвала планировку и фотографии каждого дома и пожаловалась Хуан Цяню:

— Я выбрала эти! Те, что выбрал мой дядя, безвкусное старье!

Хуан Цянь: ...

Ву Нана представила:

— Эти дома расположены в хороших местах и уединены. Но Чжоу Чжоу, ты живешь один, лучше выбрать дом, который не такой большой. Какой стиль тебе нравится?

В каждом доме было сделано несколько фотографий разных комнат, и Ву Нана тщательно записала ручкой преимущества и недостатки.

— Спасибо, — улыбнулся ей Сюй Танчжоу, — я буду тщательно выбирать.

Закончив говорить, он посмотрел на планшет, его ресницы были длинными и загнутыми вверх, а лицо было безупречным под любым углом.

Ву Нана была ошеломлена на мгновение, неудивительно, что у него так много поклонников.

Как только он опустил голову, Хуан Цянь обнаружил пластырь и забеспокоился:

— Ты чувствуешь себя плохо?

Сюй Танчжоу:

— А?

Хуан Цянь коснулся его шеи и напомнил ему:

— Сегодня ты наложил пластырь.

Потому что кое-кто укусил его.

Уши Сюй Танчжоу покраснели, когда он вспомнил, что произошло прошлой ночью на лестничной площадке.

Он все еще помнил реакцию Хуан Цянь в прошлый раз, на этот раз он не хотел говорить об этом так открыто, он просто небрежно сказал:

— Я не чувствую дискомфорта, это просто ежедневный уход, разве ты не знаешь? Частый уход за железой может улучшить красоту.

Хуан Цянь — Бета, он не мог этого понять. Хотя он был немного скептичен, он больше не задавал вопросов.

Красота?

Бу Нана только услышала это и больше в этом не сомневалась.

Она действительно не знала, что это может улучшить кожу, поэтому она сразу же взяла небольшой блокнот, записала это, чтобы поделиться со своими подругами.

Сюй Танчжоу обманул сразу двух человек, что вызвало у него странное чувство выполненного долга.

Хуан Цянь заговорил о бизнесе:

— Кстати, завтра ты будешь записывать программу «Super Play Coffee». Ты уже прочитал сценарий. Есть ли у тебя какие-либо комментарии по ссылкам? Если да, то я могу договориться.

«Super Play Coffee» — это развлекательное шоу под открытым небом. Программа записывается целый день. Если исходная аранжировка будет изменена по личным причинам в середине съемки, это затронет всех и отнимет у всех время.

Изначально планировалось, что в рекламной программе будут участвовать пять человек, но теперь из-за инцидента с сестрами Ся, их осталось трое.

Один из них должен бросить вызов скорости в переодевании на месте, этот образ создан специально для Сюй Танчжоу, который был раньше моделью.

Хуан Цянь уже сначала оценил это, победа или поражение не важны, но Сюй Танчжоу потерял

память, он все еще немного беспокоился о том, сможет ли он справиться с этим.

Сюй Танчжоу внимательно прочитал сценарий и некоторое время думал:

— Я думаю, это не должно быть проблемой. Задача состоит в том, чтобы переодеться в течение одной минуты. Вчера я попробовал это дома, и это не невозможно.

На самом деле Сюй Танчжоу уже много лет не контактировал с модельной индустрией, и он потерял память, поэтому вообще ничего не помнит. С другой стороны, когда заиграла музыка, у него как будто появилась мышечная память, и он мог довольно точно ступить на месте.

Хуан Цянь немного расслабился и погладил его:

— Что ж, заканчивай съемки пораньше и закругляйся. Не забывай, завтра вечером состоится премьера «Нашего идеального путешествия».

Как только об этом заговорили, Сюй Танчжоу вспомнил об этом.

Оперативность производства «Нашего идеального путешествия» поражает, к эфиру в эти дни готовятся всевозможные новости и нарезки шоу в Интернете. Команда программы выпустила официальный анонс-трейлер, когда еще редактировалась первая серия, но поскольку многие интересные сцены из трейлера были замечены пользователями сети в нарезках, популярность была такой же, как обычно, а аппетит у всех уже был достаточно высок.

Вчера вечером, после ужина в доме Ми Фэя, Лу Ченань даже упомянул об этом.

Сюй Танчжоу услышал, как Лу Ченань спросил Лин Че:

— Че Шэнь, ты смотрел премьеру?

Лин Че сказал:

— Не смотрел.

Казалось, он совсем не беспокоился о своем выступлении на шоу.

Но Сюй Танчжоу другой, он очень обеспокоен, например, своим невыразительным лицом, например, своей глупостью, плохим общением... в этой программе будут полностью раскрыты все недостатки.

— Не имеет значения, если запись задержится, — сказал Хуан Цянь, — Нана может записать

серию для тебя, так что тебе не придется ждать онлайн-версии или повтора.

На следующий день запись «Super Play Coffee» сильно запоздала.

Содержание программы длинное и громоздкое, для вырезания материала требуется полтора часа.

Без Лин Че и сестер Ся Сюй Танчжоу, который был один, полагался на помощь и руководство Ми Фэя и других, чтобы не запутаться окончательно.

Эта запись будет транслироваться в воскресенье на следующей неделе. Так случилось, что именно в это время выходит в эфир второй выпуск «Нашего идеального путешествия». В это время пользователи сети перечислили жалобы и основные моменты. Если есть негативные последствия, этот эпизод «Super Play Coffee» может все исправить. Это обычная уловка развлекательных шоу.

Когда работа закончилась, «Наше идеальное путешествие» уже транслировалось в эфире, и в Интернете поднялась волна ажиотажа. Ву Нана записала шоу для Сюй Танчжоу и купила молока, чтобы снять усталость. Оно все еще было теплым в руке Сюй Танчжоу, и преимущества наличия помощника, несомненно, были раскрыты.

— Чжоучжоу, я езжу очень уверенно, ты можешь быть спокоен и немного поспать, — Ву Нана не чувствовала усталости. — Если ты не можешь заснуть, ты можешь сначала посмотреть видео, этот эпизод очень хорош! Flow был в тренде несколько раз!

Сюй Танчжоу не мог заснуть, поэтому просто взял планшет и надел наушники, чтобы посмотреть шоу, как и обещал.

Прежде чем все трое попрощались, Сяо Ми сказал:

— Когда я думаю о поделках, которые мы привезли тогда, они были такими глупыми, и мне было неловко смотреть на них.

Сюй Танчжоу сказал:

— Это я чувствую себя глупым...

На самом деле он нервничал больше, чем любой из них.

Пребывая в таком тревожном настроении, он нажал кнопку воспроизведения.

Зазвучала знакомая фоновая музыка программы, и промелькнул изысканный заголовок, и на карте Сурилана появились изображения, представляющие шестерых людей, а затем перешла к сути.

Первый человек, появившийся на снимке, был очень неожиданным как для Сюй Танчжоу, так и для пользователей сети. Это оказался Лин Че, который, как все думали, должен был появиться на сцене.

На экране пустая резиденция, увиденная через объектив, заставила фанатов с первого взгляда понять, что это должен быть особняк, где Лин Че жил. Ин Чен обычно постил много фотографий, когда приезжал сюда в гости. Кроме того, Ин Чен также показывал интерьер, когда записывал программы в своем собственном доме. Планировка точно такая же, как здесь.

Лин Че лежал на домашнем физиотерапевтическом столе, его тело было покрыто большим полотенцем. Физиотерапевт собирал вещи, казалось, что он только что закончил физиотерапию.

— Все в порядке? — голос за кадром — Ситу Я.

— Нормально, — Лин Че не поднял глаз, а просто ответил тихим и магнетическим голосом.

Раздел комментариев сходил с ума.

Ааааааа, брат! ! ! Первое появление! ! !

Вау, дом такой удивительный! !

Что нормально? ? ?

Ах, Лин Че, послушай меня, я люблю тебя!

Аааааа, я мертв, аааааа

Ах, ах, ах, ах, ах, ах, брат на утреннем массаже?Позволь мне сделать это, хорошо?

Если мой брат не может этого сделать, я могу это сделать! Я могу передвигаться сам!

Но Ситу Я колебалась:

— Просто не ходи, что такого особенного в шоу?

Сестра Я потрясающая, хахахахаха!

Неожиданно агент оказывается более своенравным, чем артист, хахахахаха

Голос Ситу Я слишком громкий, разве это не ее дом?

Хе-хе, не твое дело, если у кого-то есть деньги, чтобы заплатить за это!

Ситу Я своенравна, мне это нравится! !

Лин Че сел и надел рубашку, его мускулистая спина и широкие плечи были быстро скрыты одеждой, включая ужасные синяки на узкой талии.

??? Что случилось с Лин Че?

На экране появилось объяснение.

[В предпоследний день перед отъездом Че Шэнь, который случайно упал и повредил поясницу из-за ошибки во время репетиции, завершил свою последнюю физиотерапию дома в шесть утра]

Пока камера двигалась, Лин Че уже обернулся, его светло-карие глаза были спокойны и непоколебимы:

— Я же сказал, что все в порядке.

<http://bllate.org/book/14606/1295886>